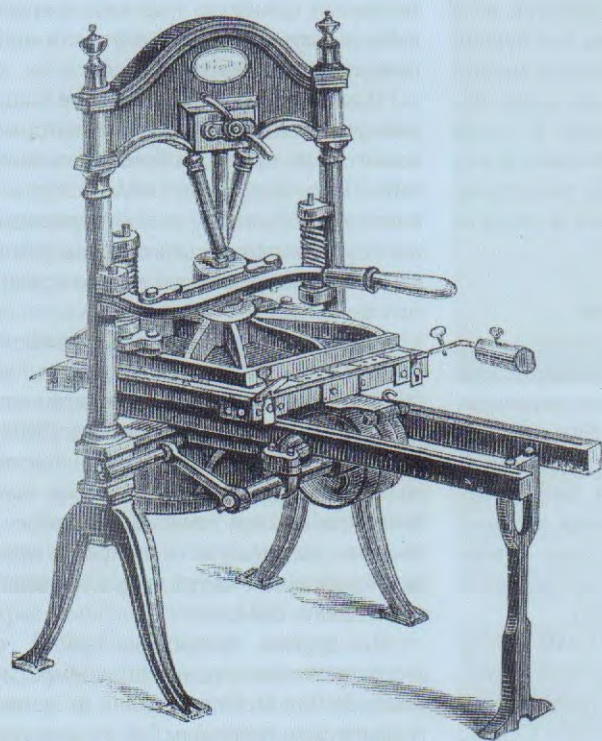

Черников и Ко

Ручной печатный станок. XIX век

Скромные имена провинциальных деятелей книжной культуры заслуживают своего права на память потомства, поскольку без этого, широкого и прочного, укорененного в почву российской действительности основания едва ли были возможны ее великие достижения. Ведь гений творит не в вакууме – ему необходимы читатели, зрители, слушатели. Он должен ощущать, что в обществе есть запрос на его творения и своим творчеством он увековечивает эпоху, в которую созидает.

XIX столетие, «золотой век русской литературы»... В 1859 году в Санкт-Петербурге вышел бессмертный роман писателя Ивана Гончарова «Обломов», и в том же году, на родине писателя, в Симбирске, официально открылась первая частная типография, принадлежавшая коллежскому секретарю Василию Васильевичу Черникову (1821–1885). Казалось бы, явления несоизмеримые – живая классика и где та типография? – но это явления одного ряда.

В 1855 году новым императором России стал Александр II. Страна, униженная позором поражения в Крымской войне, встала на путь реформ. О чем следовало заявить обществу – но как, если на протяжении десятилетий в Российской империи действовали крайне жесткие цензурные правила? Для того чтобы открыть типографию, следовало получить разрешение министра

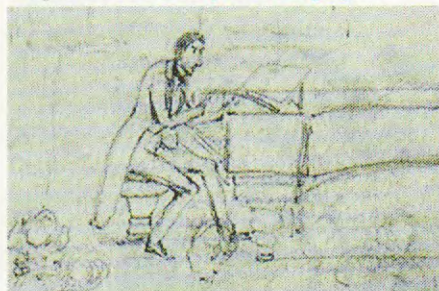
Бывший дом В.В. Черникова на Московской улице. В 1867–1885 гг. здесь располагалась его частная типография. Сейчас – музей «Симбирские типографии». Фото автора

внутренних дел. А последнему, от греха, было проще его не давать.

Положение изменилось 17 марта 1858 года, когда Александр II утвердил документ «О порядке разрешения на открытие частных типографий и других подобных им заведений», по силе которого соответствующие выдавали губернаторы на местах.

В 1854–1858 гг. В.В. Черников служил чиновником особых поручений при симбирских губернаторах Н.П. Бибикове и Е.Н. Извекове. Особые поручения состояли в контроле и инспектировании следствий и уголовных процессов, наиболее важных и имевших общественный резонанс. Разумеется, губернатор не стал отказывать недавнему подчиненному, пожелавшему открыть собственную типографию.

В.В. Черников за роялем.
Рисунок 1847

В.В. Черников издавал первый в истории края журнал – частный журнал «Волжский вестник» и одноименную частную газету «Волжский вестник». После пожара 1864 года в типографии печатались папки и бланки с вензелями важных правительственных комиссий и должностных лиц, занятых расследованием стихийного бедствия.

Кажется, что история небольшой частной типографии хорошо изучена – но только кажется. К истории симбирской книжной культуры можно добавить новые, весьма живописные штрихи...

В.В. Черников был человеком увлекающимся и способным увлечь. «Где только Черников Василий на надувательства горазд...», – «пригвоздил» увековечил его одной строкой в сатирической поэме «Симбирская губернская фотография» симбирский поэт Дмитрий Дмитриевич Минаев. Но не обладая В.В. Черников таким талантом, быть может, и не было бы типографии.

В декабре 1857 года, расследуя одно из дел, Черников приехал в Тереньгу Сенгилеевского уезда. Там он познакомился со своим подследственным, коллежским регистратором Константином Александровичем Скребицким

(1830–1860), сыном тайного советника А.Н. Скребицкого (1778–1864), одного из богатейших симбирских помещиков. Летом 1857 года тот приехал в Тереньгу, чтобы заниматься хозяйством.

За суровость и неделикатность методов старшего Скребицкого называли «владыкой Тереньгульским». К.А. Скребицкий-младший попытался продолжить отцовскую политику кнута и пряника, но мало преуспел. Жалобы обиженных и стали предметом судебных разбирательств.

Василий Васильевич легко расположил к себе Константина Александровича. Молодому человеку, искавшему связей и влияния в симбирском обществе, В.В. Черников предложил совместный просветительский проект – типографию. И нужно-то немного, всего 900 рублей.

К.А. Скребицкий был не против, но опасался гнева тятеньки, перед которым скрупулезно отчитывался о всех своих тратах, вплоть до копеек, истраченных на пачки папирос или на выдачу 35 копеек «на водку» ямщику.

Но гениальный выход был найден. 27 февраля 1858 года К.А. Скребицкий выплатил дворнику симбирской гостиницы «Булдаковские номера» за как будто прожитый месяц, содержание и выездную лошадь 770 рублей. 20 марта того же года на гостиничный номер, кушанье и извозчика было издержано еще 140 рублей. Эти траты были несообразны симбирской действительности, где даже сорок лет спустя более чем приличный гостиничный номер стоил полтора рубля в сутки, или 45 рублей в месяц. Но гостиница принадлежала супруге Василия Васильевича, Варваре Николаевне, урожденной Булдаковой, поэтому все становилось на свои места.

Нет, это не была банальная взятка должностному лицу, «дачи» и «подарки» К.А. Скребицкий фиксировал, не стесняясь: 1050 рублей – управляющему Симбирской Комиссариатской комиссией барону Корфу, 175 и 200 рублей – неназванному по фамилии губерньскому землемеру, 40 аршин сукна ценой в 112 рублей сызранскому уездному исправнику.

Вновь открывшаяся симбирская типография носила название «Черникова и К^о», где под буковкой скрывался единственный, пожелавший остаться анонимным Константин Александрович. Свою деятельность типография начала несколькими месяцами раньше появления официального разрешения на свое открытие, последовавшего 7 марта 1859 года. Здесь печатались бесцензурные,

но столь необходимые афиши, бланки, объявления, визитные карточки.

В мае 1860 года К.А. Скребицкий скоропостижно скончался от горячки, когда его допрашивали в Симбирске по очередному делу о жестоком обращении с собственными крестьянами. Симбирский дворянин и литератор Владимир Петрович Юрлов откликнулся фельетоном, называя почившего Константина Александровича «Скверницким» в первой книге, изданной в типографии «Черникова и К^о».

После этого к Василию Васильевичу прицепилась недобрая слава причастного к смерти компаньона – будто это он переусердствовал на допросе К.А. Скребицкого. В.В. Черников действительно поступил на службу следователем, но случилось это уже несколько месяцев спустя после безвременной кончины компаньона.

12 января 1861 года казанский цензор Попов выдал В.В. Черникову разрешение на издание сельскохозяйственного журнала «Волжский вестник» с листком для крестьян. Однако издание не нашло своего читателя.

В типографии Черникова печатал ежегодные отчеты директор народных училищ Симбирской губернии Илья Николаевич Ульянов.

3 января 1879 года В.В. Черников стал издавать еженедельную газету «Волжский вестник». Демонстрируя лояльность, газетчик, он же и автор практически всех материалов, крепко ругал «пролетариев» – революционеров. Понимая, что на одной лояльности денег не сделаешь, Василий Васильевич постепенно стал критиковать власть. Но она была осторожной: «У нас до сих пор символом родного служит кабак, на каждом шагу встречаемый и с любовью оберегаемый. Неудивительно, что крестьянин несравненно чаще бывает в кабаке, чем в церкви», – писал Василий Васильевич.

Недовольные власти потребовали объяснений. Только пожар, приключившийся в типографии в ночь на 18 июля 1879 года, спас газету от официального закрытия.

Право на издание Черников продал в Казань профессору Н.П. Загоскину, и скоро «Волжский вестник» заслужил славу лучшей провинциальной газеты в Российской империи. В ней печатались Максим Горький, Владимир Короленко, Константин Леонтьев, Глеб Успенский.

Так в Симбирске начиналась история казанской газеты.